

Юго-Восточная Азия всегда была рассадником наркоторговли. Учитывая прошлогодние карательные операции Портмафии, местные силы стали относиться к ней с опаской, что сделало расширение Портмафии в регионе довольно затруднительным и вызвало сопротивление со стороны многих группировок.

Мори Огай не придавал этому особого значения. Препятствия в расширении могли сделать Портмафию внешне более миролюбивой и безобидной, а настоящую ситуацию они сами знали и понимали.

Ранее Акамацу Рю подписал в Италии договор о союзе с лидером организации «Страсть» Джорно Джованной. Теперь, когда Портмафия выполнила свои обязательства по договору, Джорно был очень доволен и считал Портмафию достойным и серьёзным союзником.

Однако главой Портмафии всё же оставался Мори Огай, и хотя Акамацу Рю мог подписывать договоры от его имени, встреча между лидерами была необходима. Поэтому, когда Джорно предложил провести переговоры для укрепления союза, Мори Огай с радостью согласился и решил отправиться в Европу.

Акамацу Рю спросил Мори Огая:

— Нужна ли охрана?

Мори Огай считал, что обладает достаточной боевой подготовкой, к тому же его всегда сопровождал элитный отряд «Чёрных ящериц». Поэтому он ответил:

— Не нужно, я возьму с собой охрану.

Сакагути Анго, который руководил прошлогодними карательными операциями Портмафии и ранее сотрудничал с «Страстью», также был взят Мори Огаем в Италию.

В феврале Акамацу Рю проводил Мори Огая, и внезапно вся Портмафия как будто затихла.

Одзаки Коё по-прежнему занималась обучением новичков и внешними переговорами, Акамацу Рю отвечал за разведку, а Дазай Осаму — за повседневные дела.

Акамацу Рю ожидал, что Дазай снова свалит всю рутинную работу на него, но, к его удивлению, Дазай, казалось, действительно повзрослел и стал более надёжным. Он каждый день сам справлялся с документами!

Невероятно, словно солнце взошло с запада!

За вечерним чаем Акамацу Рю поделился своими мыслями с Одзаки Коё:

— Пролетели годы, и Дазай стал таким надёжным. Это просто невероятно.

Одзаки Коё, вспомнив того странного и холодного черноволосого юношу, тоже вздохнула:

— Все взрослеют. Кстати, Дазаю уже восемнадцать?

Акамацу Рю подсчитал:

— В середине года исполнится восемнадцать, осталось несколько месяцев.

Одзаки Коё вдруг посмотрела на Акамацу Рю:

— Тебе скоро двадцать? Двадцать лет — это важный рубеж, поздравляю с наступающим совершеннолетием.

Акамацу Рю удивился:

— Вы напомнили, а я и забыл.

На островах совершеннолетие наступает в двадцать лет, и с этого момента разрешено пить алкоголь. Однако для членов Портмафии это правило было скорее формальностью. Вспомним Накахару Чую, который пил каждый день и легко пьянел...

Акамацу Рю кашлянул, и его глаза вдруг загорелись:

— Кстати, я скоро стану совершеннолетним, Коё-сан, вы подготовили мне подарок на совершеннолетие?

Одзаки Коё с лёгкой улыбкой ткнула пальцем в лоб Акамацу Рю:

— Не волнуйся, я всё подготовила.

Услышав это, Акамацу Рю самодовольно улыбнулся.

Одзаки Коё улыбнулась, наблюдая, как с возрастом Акамацу Рю всё реже проявляет такие юношеские черты.

— Ты тоже вырос.

Взгляд Одзаки Коё стал задумчивым, она вспомнила дни, когда ещё был жив предыдущий босс.

— Время летит так быстро.

Кажется, Акамацу Рю догадался, о чём она думает, и утешил её:

— Всё будет лучше.

Одзаки Коё сделала глоток чая и медленно улыбнулась.

Жизнь Дазая Осаму в последнее время была довольно размеренной.

Кроме ежедневного обхода территорий Портмафии и решения проблем, с которыми не справлялись «Чёрные ящерицы», он возвращался в офис, чтобы писать скучные документы и читать однообразные сводки: сегодня где-то произошла драка, завтра кто-то устроил погром, послезавтра в одной из подчинённых организаций Портмафии появился шпион...

Ну, в общем, довольно скучно.

Хотя жизнь была монотонной, иногда находились и маленькие радости.

Например, когда Акутагава Гин стала его секретарём, Дазай с удивлением обнаружил, что она действительно гораздо способнее своего брата! За исключением боевых навыков, которые, возможно, уступали Акутагаве Рюноскэ, во всём остальном она его превосходила!

В этот момент Дазай вынужден был признать, что у Акамацу Рю есть талант раскрывать потенциал людей.

В ту ночь, когда они гуляли в лесу, он привёл с собой Акутагаву Рюноскэ, который до сих пор оставался упрямым и не мог понять сути, а Акутагава Гин уже могла глубоко понимать намерения начальства!

Однако и у Акутагавы Рюноскэ были свои достоинства.

Дазай обнаружил, что тексты, написанные Акутагавой Рюноскэ, были довольно интересными, и даже показал их Оде Сакуноскэ.

Ода Сакуноскэ также считал, что Акутагава Рюноскэ обладает талантом:

— В текстах Акутагавы чувствуется острота, словно лезвие ножа. После прочтения возникает ощущение трепета. Жаль.

Если бы Акутагава Рюноскэ с детства занимался литературой, он мог бы достичь больших высот.

К сожалению, Акутагава Рюноскэ не проявлял интереса к этому, он больше стремился заслужить признание Дазая.

Дазай саркастически усмехнулся:

— Что, мне сказать Акутагаве, чтобы он получил литературную премию?

Ода Сакуноскэ серьёзно ответил:

— Возможно, это сработает.

Акамацу Рю чуть не поперхнулся шампанским:

— Вы шутите?

В баре «Люпин», после отъезда босса, Акамацу Рю, Дазай Осаму и Ода Сакуноскэ часто приходили сюда, чтобы выпить, поболтать и расслабиться.

Работа никогда не заканчивается, но раз босса нет, а подчинённые справляются, почему бы не расслабиться?

Дазай также прочитал статью Оды Сакуноскэ о Акамацу Рю.

Он, как и Акамацу Рю, считал, что Ода написал очень хорошо:

— Почему бы не опубликовать это?

Ода Сакуноскэ, услышав такое от двух своих друзей, тоже немного уверовал в себя:

— Правда можно? Материала ещё недостаточно. Подождём, пока я допишу часть про Анго.

Дазай недовольно нахмурился:

— У него есть, а у меня нет?

— Есть, твоя часть уже готова, — ответил Ода Сакуноскэ.

Акамацу Рю и Дазай одновременно заинтересовались:

— Покажи.

Статья Оды Сакуноскэ о Дазайе была не очень длинной. Он считал, что Дазай — это ребёнок, который боится протянуть руку за конфетой.

— Он знает, что конфета сладкая, и, вероятно, хочет её съесть, но он не сделает шаг вперёд, а будет смотреть, как конфету забирает кто-то другой.

— Я не думаю, что он уступает другим, и не считаю, что это проявление доброты.

— Потому что для него сладость и горечь не имеют значения. Более того, когда конфета съедена, и сладость исчезает, в сердце возникает чувство потери, которое становится ещё горше.

— Он заранее предвидит такой исход, поэтому просто остаётся на месте, наблюдая, как другие сходят с ума из-за этой конфеты.

— Он невероятный трус.

— ...Но в последнее время он немного изменился. Хотя я не совсем понимаю причину, я искренне рад за него.

— Я беспокоился о том, что мой предыдущий друг отдалился от мира, и я также переживал за одиночество и мрачность этого друга.

— Хотя я ещё не придумал, как помочь предыдущему другу по-настоящему войти в этот мир, в глазах этого друга появился крошечный свет.

— Хотя он очень слабый, он ослепительно яркий.

— Я хочу защитить этот свет.

Акамацу Рю, прочитав это, был глубоко тронут:

— Ода, тебе не стоит писать романы, тебе нужно стать психологом.

Дазай, поглаживая текст, долго молчал, а затем с улыбкой сказал:

— Да, Ода, может, тебе пойти в университет и изучать психологию? Думаю, это тебе подойдёт.

Ода Сакуноскэ наклонил голову, задумавшись:

— Я не думал о дополнительном образовании... А, перед тем как изучать психологию, может, стоит почитать литературу?

Акамацу Рю предложил:

— Сначала опубликуй, выпусти сборник эссе, а потом с этими работами подавай заявку, так шансы на поступление будут выше.

К тому же, с помощью Особого отдела Сакагути Анго, проблем не возникнет.

Дазай спросил Оду Сакуноскэ:

— Сколько ты написал про Анго? Можно посмотреть?

— Наполовину, ещё немного осталось, — Ода Сакуноскэ не стал скрывать, он попросил друзей помочь с текстом. — Про Анго есть некоторые моменты, которые я ещё не проработал.

Говоря о Сакагути Анго, Ода Сакуноскэ считал его удивительным человеком.

— Это спокойный, рассудительный и умный человек, или, скорее, большинство моих друзей такие, я им далеко не ровня.

— Однако по сравнению с предыдущими Другом А и Другом Б, этот друг обладает врождённой гордостью и уверенностью.

<http://bllate.org/book/15286/1353568>